

● ● ●
Под каким я стимулом живу?
По какой безжалостной науке?
Как давно не падал я в траву,
На спину, легко раскинув руки!

Как давно я в небо не глядел,
Просто так, следя за облаками...
Говорят, что главный мой удел—
Видеть только то, что под ногами.

Говорят упорно и давно.
И не только мне—всему народу...
Может, тем, кто говорит, дано
Человечью изменять природу?

Нет, вернее, не дано—они
Взяли самовольно Божье право,
Возмечтав, что Демиурга слава
Осенит чело их в оны дни.

Только, в землю глядя, наш народ
Не взлетит—в прямом и переносном,
Он, наперекор листам опросным,
В мир иной до срока перейдёт.

Может быть, безмолвствуя, как те
Стадные животные Панурга,
Что уходят тупо и понуро
За бараном в бездну, в тесноте.

Слабо, но мне верится: дурман
Слов, что надо жить кормушки ради,
Мы развеем и очнёмся, глядя
В небеса, в безбрежный океан.

● ● ●
Подарите мне день,
да такой,
чтобы солнца—в полнеба!
Час любви подарите,
короткий—как сердца удар.
Подарите мне миг,
полный запаха свежего хлеба...
А без них даже вечность—
пустой и бессмысленный дар.

Ангел-хранитель

Наверно, в любой человеческой судьбе
Защитника роль почётна...
Мой ангел-хранитель, спасибо тебе—
Спасал ты меня бессчётно.

В уазе ли я кувыркался в снегу,
Лежал ли в больнице, как овощ,
Ты не предлагал мне:

«Давай помогу»,—

Ты просто являлся на помощь.

Когда на крыле самолёта повис
Шар огненный молнии (смерти каприз),
Ты сбил его лёгким движением пальца,
Отправив шутницу безносую вниз.

Посадка была с аварийным шасси,
И падал с лесов я, строитель.
Шепнуть не успел бы:

«Господь, пронеси!»—

Когда бы не ты, мой хранитель.

Я думаю часто: за что мне дана
Такая охрана авансом?
Что должен я сделать?

Какая цена

Всем этим смертельным нюансам?

И—кто вы, защитники?

Ангелов рать,

Что призвана Богом на службу?
Когда ж нам наступит пора умирать,
Кому вы предложите дружбу?

Мы правилам общим должны быть верны.
Я тоже защитник—

детей и жены.

Конечно, у них свои ангелы есть,
Но быть им помощником—
долг мой и честь!

На этом и будущем свете
За них я

по жизни

в ответе.

● ● ●
Мне любимая сказала,
Что стихов пишу я мало
Про насущные проблемы,
Актуальные дела,
Что в эпоху ускоренья
У меня нехватка рвенья
В освещенье этой темы...

И она права была!

Обнимая, говорила,
Что впустую трачу силы,
Что немедля братья надо,
Засучивши рукава,—
Как нас учит наша пресса—
Заклеймить врагов прогресса
И любителей парада...

И она была права!

Повторяла мне, целуя,
Что заводу и селу я
Послужить пером обязан,
Осознав свой долг сполна,
Беспощадно зло бичуя,
Недостатки сердцем чуя,
Подмечая острым глазом...

Как была права она!

Это так...
Но всё ж пишу я
Про любовь.
Её, большую,
Я на щит недаром поднял
И хочу сказать всерьёз:
Нет любви— слова без веса,
Колесо скрипит прогресса,
И вопрос любви сегодня—
Государственный вопрос.

● ● ●
Вел я счёт годам, гадая,
Где закончу свой заезд...
Ты пришла ко мне, когда я
На себе поставил крест.

На себе, на самой сути:
На поэте и на том,
Кто описан в «Камасутре»
(Не в начале, а потом).

Не скажу, что беспорочно
Жил, и сам был не кристалл—
Так что крест поставил прочно,
Как вождя на пьедестал.

Думал: кончен бал, осталось
«Клён опавший» запевать
И кусок заклёкый— старость—
Горькой рюмкой запивать.

Но судьба, видать, смекнула,
Как бы впрямь я пить не стал...

Ты пришла и всё смахнула—
Рюмку, крест и пьедестал.

И внезапно оказалось:
Бал— он только начался,
И к себе пропала жалость,
И душа воспряла— вся!

...На запястье— три «браслета»:
Хиромантии привет.
Думал я: враньё всё это,
А теперь выходит— нет!

Девяносто лет судьбою
Мне отпущено: живи!

Дорогая, нам с тобою
Хватит столько для любви?